

Post scriptum: переводы, рецензии, мнения

Рецензии

Post scriptum: Translations, Reviews, Opinions /
Post scriptum: Übersetzungen, Rezensionen, Meinungen

Book Review/ Buchrezension

УДК 655.552

Лагунов А.А.

**Метафизика: преодоление недоверия
(Нижников С.А. Метафизика веры в русской философии. —
М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])**

Лагунов Алексей Александрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и теологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета.

E-mail: emailag@mail.ru

Сегодня актуальной философской проблемой является не столько даже возвращение бывшего статуса метафизике («...все науки более необходимы, нежели она, но лучше — нет ни одной» [Аристотель 2006, с. 11]), сколько уточнение самого понятия метафизики, без чего какой бы то ни было конструктивный спор просто невозможен. Ведь в течение XX века в это понятие был привнесен новый смысл, не имеющий исторических предпосылок и диктуемый лишь идеологическими предпочтениями. Если в статье «Метафизика» универсального справочного издания 1907 года, составленного на базе Малого Энциклопедического Словаря Брокгауза — Ефрона, мы находим классический аристотелевский смысл понятия (наиболее общая часть философии, включающая учения «о высших принципах познания (онтология), о Боге, о первоначале мира, о бессмертии души и свободе воли» [Брокгауз, Ефрон 2003, с. 372]), то в популярном издании Советского Энциклопедического Словаря (СЭС) обнаруживаем и смысл дополнительный, ставший для многих исследователей основным и не теряющий своего приоритета и в наши дни — «Противоположный диалектике филос. метод, рассматривающий явления в их неизменности и независимости друг от друга, отрицающий внутр. противоречия как источник их развития» [Советский Энциклопедический Словарь... 1987, с. 796].

Откуда же возник этот новый смысл метафизики, каким контрабандным путем он проник в философию, причем не только в марксистскую, но и в сегодняшнюю российскую, не отрицающую уже своей преемственности с «буржуазной» философией, а, как декларирует тот же словарь несколько ранее уже приведенной цитаты: «В совр. бурж. философии термин "М." часто употребляется как синоним философии»? Вполне понятно, что путем ненаучным, а пропагандистским, и значит, из сферы научной рациональности этот смысл должен быть исключен. Рассмотрение метафизики как антипода диалектики не соответствует простой и формальной логике, поскольку метафизика является важнейшей и неотъемлемой частью всякого, в том числе и научного, мировоззрения, диалектика же — методом, и только, причем прошедшим этапы своего становления в проблемных полях самых что ни на есть метафизических систем. Объяснить же такое логическое противоречие можно только онтологизацией метода, произошедшей в философии марксизма, незаконным и действительно контрабандным проникновением диалектической методологии в бытийственную проблематику и трансформацией этой методологии в онтологию.

Возможен и другой формально-логический ход для объяснения мнимой противоположности диалектики и метафизики: превращение метафизики в методологию. И если «ключевыми» для всякой диалектики являются слова «развитие» и «противоречие», то выдуманной метафизике должны соответствовать слова «неизменность» (значит, «стагнация») и «непротиворечивость» (нет, не «гармония», а нелепое метафизическое фантазирование). Эту логику мы и видим в определении СЭС. Она присутствует и у современных философов. К примеру, в информационном письме одной из Международных научных конференций, посвященных философскому осмыслению проблемы модальности, читаем: «Актуальность темы обусловлена возникновением новой исторической формы противоположности между диалектикой и метафизикой, которая выступает как противоположность диалектики позитивной (с приматом восхождения) и так называ-

МНЕНИЕ

Лагунов А.А. МЕТАФИЗИКА: ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕДОВЕРИЯ

(Нижников С.А. МЕТАФИЗИКА ВЕРЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [НАУЧНАЯ МЫСЛЬ])

емой негативной диалектики (с приоритетом нисхождения, деградации, вырождения)» [Информационное письмо... 2012]. Нетрудно догадаться, что организаторы конференции имеют в виду под «диалектикой деградации» (надо полагать, не совсем то, о чем писал Т. Адорно [Адорно, Хоркхаймер 1997]), труднее понять, почему они даже не пытаются критически преодолеть ненаучный, не подтверждаемый историей философии методологический шаблон, применяемый по отношению к метафизике, ведь классической литературы для этого вполне достаточно, было бы желание ее полистать.

Появляются и современные научные исследования, посвященные метафизической проблематике, ярким примером которых может служить недавно выпущенная монография С.А. Нижникова «Метафизика веры в русской философии». На первый поверхностный взгляд, в названии этого труда присутствует скрытая тавтология, ведь достаточно привычным стало сегодня чуть ли не отождествление религиозного, по преимуществу связанного с верой, и метафизического. Однако эти понятия, конечно, следует разводить, не отрицая при этом и их безусловного сходства во многих аспектах. К тому же, как известно, вера может быть разной, не только религиозной, но и философской, и научной. Действительно, всякая научная гипотеза основана, прежде всего, на вере, и только потом — на фактах, которых в ней, учитывая необъятность мироздания, не так уж и много, даже если она становится общепризнанной теорией. Больше того, согласно парадоксальному утверждению К. Поппера, критерием научности теории является принципиальная возможность ее фальсификации [Поппер 2004], значит, замены другой теорией, основанной на иных аксиоматических основаниях, в которые нужно только верить!

Поэтому употребление автором словосочетания «метафизика веры», на наш взгляд, нельзя считать допущением тавтологии, напротив, в нем заложен определенный и глубокий смысл, уже поставлена основная цель исследования — уяснение первых причин, субстанциональных оснований столь многогранного феномена как вера: «Опыт согласования метафизики и веры есть, в сущности, попытка философского осмысления феномена веры в его нераздельном ценностно-эпистемологическом значении. Такое осмысление всегда является актуальным, учитывая ту мировоззренческую функцию, которую выполняет вера в духовно-практической жизни человека» [Нижников 2012, с. 6].

Монография С.А. Нижникова импонирует продуманностью и доказательностью своих основных тезисов, что свидетельствует о многолетней работе автора, направленной на всестороннее осмысление исследуемого им феномена, о привлечении им впечатляющего массива научной литературы с целью аргументации своих выводов, о тщательной продуманности методологии, способствующей логической оформленности всей работы и точности, достоверности ее результатов.

В начале монографии автор определяет метафизику веры, строго отграничив ее от суеверий и мистики, как духовное познание, которое «впервые ваяет человека из некоего природного и звероподобного организма. Для этого необходимо второе рождение, рождение от духовной идеи. Метафизика веры и представляет собой набор таких идей, а история ее становления показывает, как эти идеи порождались» [Нижников 2012, с. 29—30]. Интересен и многофакторен анализ становления и развития идей метафизики веры, проведенный С.А. Нижниковым с привлечением конкретных примеров из истории древнегреческой философии, восточнохристианского гнозиса, русской культуры. При чтении посвященных этому анализу параграфов становится намного более понятна идейная почва, предшествовавшая зарождению в русской религиозной философии концепций Вл. Соловьева, П. Флоренского, А. Лосева, рассмотрению которых уделено немало места в монографии, проясняется, от чего отталкивались Г. Флоровский, выдвинувший идею «неопатристического синтеза», и В. Зеньковский, обосновывавший необходимость «православного универсализма». Не могут не вызвать симпатии читателей и многочисленные, проникающие в самую суть, оценки автора монографии, даваемые творчеству Ф.М. Достоевского, его месту и роли в становлении метафизики веры.

Далее С.А. Нижников переходит к рассмотрению онтологического, гносеологического и антропологического аспектов метафизики веры. Он утверждает: «Разрешение проблемы онтологии веры возможно лишь на путях развития общеевропейской философии», при этом необходимо допускать включенность в нее и российской мысли, ведь «обнаруживается сущностный параллелизм в развитии западноевропейской и отечественной мысли. Дальнейшее формирование философии в России может быть связано не только с развитием наследия отечественных мыслителей, но и с ассимиляцией тех идей и методологий, которые были выработаны в западноевропейской культуре» [Нижников 2012, с. 204—205]. Мы можем говорить о научно обоснованной метафизике веры лишь в том случае, если осуществится синтез гносеологических подходов, свойственных европейской философии, с предельной четкостью выявившей как возможности рационального мышления, так и его ограниченность, и российской метафизики, поскольку знание и вера «по самой своей сути едины, внеположными они предстают лишь в отчужденной вере, опредмеченной в нечто внешнее и сведенной к этому внешнему, и в объективированном знании, которое превращается в сухую логику и пытается задним числом уловить в свои сети утраченное бытие... Вера в чистом виде, как и чистое знание, проблематична. Всякая же вера как ставшая, утратившая трансценденцию, будь то в истории или сознании человека, уже есть отчуждение, не вера» [Нижников 2012, с. 237]. Онтология и гносеология веры, по мысли автора, органично сводятся в антропологию: «Разработка метафизики веры есть в высшем смысле творчество, как интеллектуальное, так и духовное, — самопознание, развертывание сущности человека и выявление духовного архетипа человечества. Духовная антропология должна органически вырастать из метафизики веры, базирующейся на понятии сущности человека...» [Нижников 2012, с. 267].

РЕЦЕНЗИЯ

Лагунов А.А. МЕТАФИЗИКА: ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕДОВЕРИЯ

(Нижников С.А. МЕТАФИЗИКА ВЕРЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [НАУЧНАЯ МЫСЛЬ])

МНЕНИЕ

ЛАГУНОВ А.А. МЕТАФИЗИКА: ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕДОВЕРИЯ

(Нижников С.А. МЕТАФИЗИКА ВЕРЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])

Такая интерпретация С.А. Нижниковым целостного знания как идеальной цели разворачивающегося во времени и пространстве процесса философского творчества, проведенная в духе отечественной мысли с ее онтологическими приоритетами, не может не вызывать внимания современного научного сообщества, поскольку, видимо, это действительно единственный путь, по которому должны идти философы, познавательная интенция которых возникла из удивления мирозданием: «Ибо вследствие удивления люди и теперь и впервые начали философствовать, причем вначале они испытали изумление по поводу тех затруднительных вещей, которые были непосредственно перед ними, а затем понемногу продвинулись на этом пути дальше и осознали трудности в более крупных вопросах» [Нижников 2012, с. 10], разрешить которые без привлечения на службу знанию метафизики невозможно. Но в философии «разрешить» значит: «поставить новые вопросы».

Хочется выразить надежду на то, что монография С.А. Нижникова найдет своего заинтересованного читателя и позволит российской философии расширить познавательные горизонты, поставив при этом и новые онтологические и гносеологические проблемы, однако разрешив хотя бы часть проблем практических, ведь: «Задача философского осмысления универсальной онтологии веры не только теоретически захватывающа, она еще и предельно актуальна, когда в глобализирующемся мире происходит конфликт определенных интерпретаций веры. Противоречия же в духовной сфере продуцируют и все иные виды конфликтов на межцивилизационном, межкультурном, межрелигиозном уровнях. Вскрытие действительно онтологического, а значит, и универсального уровня веры создаст основания для духовного единства человечества, на основе которого только и можно решить глобальные проблемы современности» [Нижников 2012, с. 300].

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М. — СПб.: Медиум, Ювента, 1997.
2. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2006.
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2003.
4. Информационное письмо о VIII Международной научной конференции «Мировоззренческая парадигма в философии: Жизненные и теоретические модальности». Нижний Новгород. 23 ноября 2012 г.
5. Нижников С. А. Метафизика веры в русской философии: Монография. М.: ИНФРА-М, 2014.
6. Поппер К. Логика научного исследования: Пер. с англ. / Под общ. ред. В.Н. Садовского. М.: Республика, 2004. (Мыслители XX века).
7. Советский Энциклопедический Словарь. Издание четвертое. М.: Советская энциклопедия, 1987.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Лагунов, А. А. Метафизика: преодоление недоверия. (Нижников С.А. Метафизика веры в русской философии. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль]) [Электронный ресурс] / А.А. Лагунов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 5. — Вып. 1. — Часть 1. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast5-1-1.2014.81

РЕЦЕНЗИЯ

ЛАГУНОВ А.А. МЕТАФИЗИКА: ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕДОВЕРИЯ

(Нижников С.А. МЕТАФИЗИКА ВЕРЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 313 с. — [Научная мысль])